

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ОБРЫВ ЖЕЛАНИЙ

МОСКВА
2022

Глава 1

Облака спускались к морю, как белые овечки — к водопою, с высоких гор, по выжженному солнцем небосклону. Неслись к горизонту и крикливые чайки с их директорской важностью и вороватыми повадками.

На балконе отеля стояла стройная, русоволосая, не первой молодости женщина в мешковатом платье мышино-серого цвета. Ее взгляд скользил вниз по склону прибрежной горы. В руке широкополая розовая шляпа, в ногах чемодан в упаковочной пленке, за плечами дальняя дорога. Полина и хотела бы увидеть главное, за чем приехала, но вид на море почти полностью закрывали горы, обступившие отель с трех сторон.

Южный склон обрывался над морем, западный переходил в ущелье, которое отделяло одну прибрежную гору от другой. На этой другой горе, возвышаясь над морем, с трех сторон охваченный

зеленой порослью, в ярком солнечном свете белел каменный выступ, на котором стоял человек — то ли в пробковом шлеме, то ли с «пельменем» на голове. Расстояние не позволяло разглядеть его в подробностях, более того, возможно, это и не человек вовсе, а сухое дерево с обломанными ветками. Зрение у Полины острое, но слишком уж далеко до белого камня.

Если это все-таки человек, то стоял он на самом краю обрыва и смотрел вниз, приложив правую руку к уху, возможно, разговаривал по телефону. Полине тоже вдруг захотелось оказаться на этой скале в объятиях семи ветров и глянуть на море с шаткой высоты. Она повернула голову вправо, взглядом отмерила расстояние до контрольно-пропускного пункта, мысленно прошла путь до развилки. Одна дорога, петля в горах, тянулась к поселку, другая, узкая, уходила к ущелью, возможно, тянулась до самого утеса.

Полина пожала плечами. Хватит ли ей настроения на такую авантюру? Она ведь даже толком не заселилась: ключ от номера получила, но горничная не закончила уборку, просила немного подождать, вот и пришлось выйти на общий балкон. Родной дом остался далеко позади, а проблемы отправились в путь вслед за ней — догоняют, наваливаются, загружая сознание. С работой не все гладко: не заладилось с новым начальством, как

бы не уволили, пока она в отпуске. А еще дочек в школу собирать, одежду покупать, ранцы, карандаши, пеналы — до копейки придется потратиться, на какие шиши потом жить, если сократят?..

Полина не хотела ехать на юг, но мама сбила ее с толку, оплатила тур, перевезла детей к себе, сама собрала чемодан и фактически выставила дочь за дверь. Полине уже тридцать шесть, возраст для женщины, можно сказать, критический, и годы проходят мимо, и женихи. Она работала в женском коллективе, не складывался у нее служебный роман, но вдруг повезет с курортным? Может, и выплывет что-то, если стоять на берегу и ждать у моря погоды. Желательно с удочкой, но это вряд ли.

— С ума сошел? — До слуха донесся женский голос: и возмущение в нем, и кокетство.

Лоджия с торца корпуса разделялась на две не совсем равные половины. На большую выходила общая дверь и окна однокомнатного люкса, который находился справа по коридору. С этой же половины можно было попасть на пожарную лестницу, пронизывающую балконы от крыши до самой земли. Левая половина лоджии принадлежала двухкомнатному люксу. Видимо, дверь в этот номер была приоткрыта, и Полина снова услышала женский голос.

— Сейчас Леша придет!

И еще слух уловил, как скрипнула кровать, кто-то кого-то на нее посадил. Или даже уложил.

— Ему же будет хуже!

Мужской голос стремительно приближался, Полина повернула голову и увидела, как сдвигается штора за дверью, как появляется мужская волосатая рука. Прежде чем отвернуться, она успела заметить на запястье часы — с темным стеклом и светящимися цифрами под ним.

Дверь с легким стуком задвинулась, стало тихо, только чьи-то растрепанные ветром голоса доносились снизу да растопленный на солнце звон цикад приятно щекотал слух. Вместе с дверью захлопнулся и ларчик с тайной на двоих, о которой, возможно, мог узнать третий, некто Леша. Возможно, муж.

Полина качнула головой, указательным пальцем касаясь подбородка. Кому-то муж и любовник, а кому-то ни того, ни другого. Но уж лучше маяться в одиночестве, чем так бурно жить. Наверное... У нее были мужчины, она ни разу никому не изменила, и к чему это привело? Ни мужа, ни любовника...

Горничная закончила с уборкой, позвала в номер, из жары на открытом воздухе Полина переместилась в кондиционированную прохладу коридора. Ей выпало жить в секторе люкс-класса, только вот номер элитным не назовешь. Санузел обычный, стандартный, а площадь комнаты по-

ловинила шахта лифта, находящегося за стеной. Вместо шкафа — вешалка, вместо трюмо — полка под зеркалом, на тумбочке стоял маленький телевизор, который Полина едва не столкнула на пол, вкатывая в комнату чемодан.

— Здесь раньше прислуга жила, — вздохнула горничная, средних лет, измотанная работой женщина, худая, как злая судьба.

В ее грустной улыбке угадывалось и чувство вины, и сожаление, но вместе с тем и тихое, возможно, даже безотчетное злорадство.

— И что? — Полина посмотрела на нее с подозрением и обидой.

Она женщина мягкая, покладистая, но задевать ее самолюбие вовсе не обязательно. Глаза она выцарапывать не станет, но коготки показать может.

— Да нет, ничего, — заметно смутилась горничная. — Просто номер одиночный, и вы одна.

— Одиночной бывает камера, — нахмурилась Полина. — Тюремная.

— Извините.

Женщина поспешила ретироваться, и Полина мысленно поблагодарила ее за это. Хотелось побыть одной, прийти в чувство после долгого утомительного переезда, привыкнуть к новой обстановке. Ну и, конечно же, позвонить маме. Неплохо было бы «поблагодарить» ее за «чудесный» номер, но стоит ли портить настроение и ей, и себе?

За стеной послышался шум: включился электродвигатель и закрутились лебедки. Со своим первым гражданским мужем Полина жила у самого аэропорта, со вторым — у железной дороги, сначала ее доставал шум взлетающих над головой самолетов, затем — грохот проносящихся мимо поездов, теперь вот лифт, но это ненадолго, через две недели, если не раньше, от этого номера останется только воспоминание, хорошо, если приятное.

Полина распаковала чемодан, кое-как разложила вещи, заставила полку под зеркалом баллончиками, флакончиками, пузырьками. Возраст не волк, но приходится от него прятаться — за слоем косметики, который с каждым прожитым годом будет становиться все толще.

Разместилась, распаковалась, расфасовалась, села на кровать и застыла как статуя. В душ надо идти, а усталость, будто камень в ногах, не дает подняться. Душ принять, накраситься, надеть новый пляжный сарафан — и к морю. Но это нужно двигаться, шевелиться, когда так хочется прилечь. А разве ей кто-то запрещает зарыться головой в подушку?

Полина иронично усмехнулась. Да, сейчас она свободный человек — от всех и даже от самой себя. И жениха искать не хотела, отправляясь сюда, да и сейчас нет желания, значит, знакомство с морем вполне можно отложить до завтра.

Но пляжным сарафаном она тем не менее обзавелась. И купальник у нее такой же новый. Значит, все-таки теплилось в ней курортное настроение, и сейчас даже не надо делать над собой усилие, достаточно просто расслабиться, и тлеющий уголек вспыхнет ярким пламенем.

И все же усилие она сделала, заставила себя подняться с кровати. Нужно было идти в душ, а ее понесло на балкон.

Номер урезанный, зато балкон полноценный, два кресла там и сушилка для белья. Правда, вид на море открывался с другой стороны здания. Если с общего балкона она могла видеть хотя бы тонкую полоску моря, то здесь ничего, кроме гор. В обзор попадал и белеющий над морем каменистый утес, нужно было всего лишь повернуть голову влево. В этой же стороне находился и балкон соседнего номера — однокомнатного люкса.

Перегородка между лоджиями едва достигала уровня плеча, и Полина смогла увидеть самого соседа. Мужчина выходил на балкон пружинистой походкой энергичного человека. Немолодой, наверняка за сорок, но свежий, стройный, подтянутый. Правильные черты лица, высокий лоб, прямой тонкий нос, небольшой шрам на виске удлинял и без того роскошную правую бровь. В черных волосах едва заметно проблескивала благородно-серебряная седина. В глазах спокой-

ствие и мудрость выдавшего вида человека, только вот с Полиной мужчина повел себя не очень умно. Скользнул по ней оценивающим взглядом, но в лице не изменился. Не понравилась она ему, но вид сделал, будто вовсе не увидел ее. И пальцем крутнул перед носом: забыл что-то в номере, вспомнил, нужно вернуться. Обращался он при этом исключительно к самому себе, ведь Полина для него не существовала.

Сосед скрылся в номере, и она сконфуженно поджала губы. Ну да, вид у нее неважный, замотанный, растрепанный, но зачем же так явно выражать свое пренебрежение?

Мужчина мог появиться снова, и Полина сделала вид, будто смотрит на скальный утес. И заставила себя улыбнуться, представив, как прыгает с него в бездну. Никогда. Никогда она не наложит на себя руки ради мужчины. Даже если вдруг потеряет голову от любви. Это просто смешно. И преступно, когда в жизни есть ребенок.

Но все же она прыгнула. С пляжного пирса. В море. Ради себя. Полина не стала принимать душ и краситься, а сразу же отправилась на пляж. И с ходу в море, с головой. Волосы от корней до кончиков намочила, зато встряхнулась изнутри. И кровь повеселела, получив пусть и крохотную, но все же бодрящую порцию адреналина.

Море показалось холодным, но у Полины все равно возникло чувство, будто она попала в объ-

ятия жаркого лета. Под водой весело забулькало, привет от Нептуна, а когда она вынырнула, в ушах зазвенел звонкий детский смех — под аккомпанемент мужских и женских голосов. Полина не удержалась и поздравила себя. Отпуск начался еще на прошлой неделе, но активировала она его только сейчас. И почувствовала себя юной девушкой, веселой и беззаботной. Вспомнила, как отдыхала на море с Юрой, ей тогда было всего девятнадцать лет, они резвились, как дети, сгая в море с такого же пирса.

У Юры уже другая, законная семья, он и повзрослел, и располнел, а она все такая же стройная. И свободная. Не хватало только настроения, а, может, и желания вернуть былую подвижность. И даже молодость. Но сейчас настроение не просто поднялось, оно вдруг ударило, как кровь, в голову.

Полина и не заметила, как снова оказалась на пирсе, на этот раз она прыгнула в воду не «солдатиком», а «ласточкой». В следующий заход усложнила себе задачу и разогналась для прыжка.

Это была самая настоящая омолаживающая процедура, в следующий раз, разгоняясь, Полина чувствовала себя двенадцатилетней девочкой, может, потому и забыла об осторожности. Поскользнулась, потеряла скорость, направление и шлепнулась в воду возле самого пирса, больно стукнувшись ногой. А шлепнулась рядом с муж-

чиной, который чинно, расслабленным брасом подгрел к лестнице с поручнями.

Она обрызгала мужчину с головы до ног, а он уже немолодой, голова седая, на лбу глубокая морщина. Но взгляд бодрый, не мухоморный. Он благодушно улыбнулся, глядя на Полину глазом, в который не попали брызги.

— Извините!

Полина вернулась в привычный образ умудренной возрастом женщины, примерной матери двоих детей, и ей стало стыдно за свое поведение. И боль в ноге она восприняла как наказание за свою глупость.

— Да ничего.

Но боль эта пугала. Вдруг там кровь из раны хлещет или кость сломана. Полина подняла ногу, высунула ступню из воды, но увидела только небольшую ссадину. А мужчина вообще ничего не заметил, потому как потерял к Полине всякий интерес. И, продолжив путь, подплыл к лестнице.

Он и сам не заинтересовал Полину как мужчина. Грубые черты лица, толстые щеки, глубокие носогубные складки, тяжелый подбородок, небольшое пигментное пятно на виске — признак надвигающейся старости. И седина у него с оттенком желтизны. Но все же обида надавила на грудь. Если даже такой мужчина не придавал ей значения, то нужно проститься с шансами на женский успех в курортной жизни.

Полина вздохнула, глядя на мужчину, который поднимался по лестнице, подтягиваясь на сильных руках. И лишний вес в нем чувствовался, и живот приходилось втягивать, но не толстый, не мягкотелый. Но ей-то какое до этого дело? Она ему не нужна, а он ей и подавно. Пусть катится к своей жене...

Полина кивнула, разговаривая сама с собой. И у этого дяденьки могла быть жена, и у соседа, а мужчины не все сволочи. Но хватало и таких, которые стреляли взглядами в женщин, даже когда вторая половина грелась под боком. По пути к своему шезлонгу Полина столкнулась с двумя такими женатыми стрельцами. Не очень приятно было ловить на себе потные мужские взгляды, но настроение от этого, как ни странно, приподнялось. Жаль только, разболелась нога.

В пляжный медпункт Полина обращаться не стала, немного повалялась под солнцем с закрытыми глазами и, когда боль стихла, отправилась в номер. Привести себя в порядок — снять усталость, нанести макияж, и на ужин в лучшем виде. И совсем не важно, клюнет на нее кто-то или нет, главное, почувствовать себя женщиной.

Полина прихорашивалась долго и тщательно, навела, что называется, красоту, принарядилась, но, увы, из всего это вышел пшик.

Не успела она выйти из своего номера, как из соседнего появился отталкивающей внешне-сти мужчина с красным от солнца и пива лицом. А если точнее, от пива на солнце. Пивной перегар ни с чем не перепутаешь. Куда сложнее отличить платину от хорошего серебра, именно поэтому Полина не взялась бы сказать, из чего сделана цепочка на его толстой шее.

Сначала он смерил Полину придирчивым взглядом, недовольно цокнув при этом языком, затем движением руки показал на открытую дверь у себя за спиной:

— Ну чего стоишь? Заходи!

От возмущения Полина хватанула ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. С чего это она должна идти в номер к этому толсто-пузому борову? А он действительно похож был на свинью как повадками, так и комплекцией. Крупный, толстый, глазки маленькие, заплывшие жиром, нос крупный с приплюснутым кончиком.

— Глянь пойдя, что там творится! — Он снова кивком показал на свой номер.

Полина едко усмехнулась, вспомнив руку с темными подсвеченными часами, обладатель которых не хотел ждать какого-то Лешу. И, возможно, уложил в постель его жену. Еще Полина помнила, как звучал мужской голос из приоткрытой двери. С ней сейчас разговаривал совсем другой мужчи-

на. Может, он сам что-то и натворил, застав жену с любовником. Возможно, там трупы в номере, и не надо вляпывать Полину в эту историю.

— Чего тебе смешно? — Физиономия у Леши, если это был он, стала еще красней, хотя, казалось бы, куда уж больше.

Мужлан, казалось, едва сдерживался, чтобы не наброситься на Полину.

— Я сейчас охрану вызову! — пригрозила она.

Можно было убежать от этого недоумка, но босоножки на каблуках, а крем на ногах не совсем еще впитался — как бы не споткнуться. К тому же сама по себе попытка к бегству могла окончательно взбесить буйнопомешанного. Впрочем, к этому же могла привести и просто угроза, а слово уже сказано.

— Какую охрану?! Тебя же уволят! — отпрыгнув перегарный воздух, ухмыльнулся Леша.

— Уволят?! — Наконец-то Полина все поняла. — Я не горничная! Это обычный номер!

Она показала карточку, с помощью которой открывала дверь в свой номер.

— И ты обычная?

— И я обычная.

— Ну, если обычная, заходи!

Леша схватил Полину за руку, потащил в номер. Она знала, как нужно поступать в таких случаях, но указательный палец у мужлана был толстым, как сарделька, Полина едва не лопнула

от натуги, пока взяла его в захват. Она оттянула палец вверх до упора, заставив хама вскрикнуть от боли. И разжать руку.

Ему это не понравилось, он толкнул Полину в плечо, она упала.

— Помогите! — громко крикнула она.

— Да чего ты? — скривился хам. — Я же заплачу!

Он шагнул к Полине медленно, а нагнулся быстро и, схватив ее за руку, резко потянул на себя. Он не помогал ей подняться, просто волок в свое логово.

— Пятьсот баксов за все! — сказал он.

— Помогите!

— Уговорила, штуку!

Полина упиралась, даже смогла укусить насильника за руку, но все-таки оказалась у него в номере. Он швырнул ее на пол, потянулся к двери, но закрыться не успел.

— Что здесь происходит? — жестко спросил мужской голос.

В номер стремительно входил чернявый из соседнего люкса. На этот раз он просто не мог не заметить Полину, которая поднималась с пола, оправляя платье. Но и Леша смотрел на нее — как на свою законную добычу, которую у него собирались отобрать.

— А ну вали отсюда! — набросился он на непрошеного гостя.